

УДК 821.111

**ОТОБРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ
В «ЭТЮДЕ В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ» Н. ГЕЙМАНА****В.А. ИЩЕНКО***(Представлено: А.И. МОЗГО)*

В статье рассматривается рассказ Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» («A Study in Emerald», 2003). Исследуется воплощение образа Викторианской Англии в рассказе как инструмент раскрытия мира художественного произведения.

Несмотря на то, что образ Шерлока Холмса появился в конце XIX века, он популярен и по сей день. Об этом свидетельствуют как высокобюджетные экранизации с именитыми актерами, так и обилие рассказов, вдохновленных работами А. Конан-Дойла. Каждый автор по-своему смотрит на образ знаменитого детектива, но одна вещь остается неизменной – дух Викторианской Англии, пропитывающий этот образ и его окружение. А. Конан-Дойл создавал образ человека своего времени, из-за чего он крепко связан с Викторианской эпохой. Даже при адаптации под современные реалии образ сохраняет характерные викторианские черты.

Одним из рассказов, вдохновленных миром Шерлока Холмса, является рассказ английского писателя-фантаста Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах». Мир данного рассказа базируется на смешивании рационального мира рассказов о Шерлоке Холмсе и ужасающих миров Г.Ф. Лавкрафта. Образ Викторианской Англии помогает Н. Гейману сохранить связь с миром частного детектива. Эта связь, в свою очередь, очень важна – она позволяет взглянуть на рассказ под правильным углом.

Хотя Англия в рассказе «Этюд в изумрудных тонах» и заселена Великими Древними Г.Ф. Лавкрафта, но в ней и её жителях прослеживаются черты Викторианской эпохи, изображенной А. Конан-Дойлем. При королеве Виктории произошли качественные изменения в обществе Англии: «Они оказали во многом определяющее воздействие на конкретный ход европейской и мировой истории» [1, с. 388]. Бурный рост фабрично-заводского производства и научно-технический прогресс привели к быстрому росту городского населения, что, в свою очередь, привело к процветанию преступности и нищеты в городах: «Полиция не пользовалась особой популярностью, все чаще люди обращались к детективам» [2, с. 951]. Это обстоятельство послужило хорошей почвой для зарождения идеи о Шерлоке Холмсе. Востребованный публикой образ честного и справедливого детектива был запечатлён А. Конан-Дойлем: «Холмс является скорее викторианским джентльменом. Даже при поимке преступников он руководствуется его собственным кодексом чести, а не буквой закона» [2, с. 953]. В рассказе «Этюд в изумрудных тонах» правительство представлено Великими Древними, на злой характер которых читателю намекает как творчество Г.Ф. Лавкрафта, так и описание отношения Великих Древних к людям в самом рассказе: «Had she existed, he would have feasted on her madness while he took her, like a man sucking the flesh from a ripe peach leaving nothing behind but the skin and the pit»⁴⁶ [3, p. 54]. Шерлок Холмс, чей образ связан с правдолюбием, вступает в конфликт с подобным правительством: «I have seen them do far worse. And it is not the price we pay for peace and prosperity. It is too great a price for that»⁴⁷ [3, p. 54]. Оппозицией Шерлока Холмса несправедливому правительству Н. Гейман подчеркивает Викторианскую идею о справедливости, которая не только не зависит от закона, но и может противостоять ему.

Удачная колониальная политика, проводимая Англией при королеве Виктории, привела к подъему патриотизма, что также отобразилось в образе Шерлока Холмса. Достаточно вспомнить надпись, которую Холмс вывел пулями на стене своей комнаты в рассказе «Обряд дома Месгрейвов» (англ. *The Adventure of Musgrave Ritual*) – VR (*Victoria Regina* – королева Виктория (лат.)). При первом взгляде трудно назвать патриотом Шерлока Холмса в «Этюде в изумрудных тонах», ведь он противостоит так называемой Королеве Виктории, которая должна являться воплощением отечества. Не стоит забывать, что власть Великих Древних является оккупационной, а сам Шерлок Холмс в рассказе является приверженцем движения реставрационистов, которых один из протагонистов описывает с явным презрением: «...there are those who do not believe that the coming of the Old Ones was the fine thing we all know it to be. Anarchists to a man, they would see the old ways restored – mankind in control of its own destiny, if you will»⁴⁸

⁴⁶ «Если бы она существовала, он бы наслаждался её безумием, подчиняя её, как человек, который высасывает мякоть из спелого персика, оставляя лишь кожуру и косточку». (Здесь и далее перевод наш. – В. И.)

⁴⁷ «Я видел, как они поступают гораздо хуже. И это не та цена, которую мы должны платить за мир и процветание. Эта цена непомерно высока».

⁴⁸ «...есть те, кто не согласен с тем, что приход Великих Древних был столь благоприятен, как мы все считаем. Эти анархисты хотели бы вернуть старые порядки, дать человечеству решать свою судьбу, если вам угодно».

[3, p. 51]. Концепция отечества для Шерлока Холмса в рассказе не привязана к территории Великобритании, но имеет масштабный характер – под отечеством он воспринимает все человечество.

Колониальная политика Великобритании также нашла своё отражение в частом упоминании колониальных войн в литературе Викторианской Англии. Работы А. Конан-Дойла не являются исключением. В рассказах о Шерлоке Холмсе часто упоминаются колониальные войны, часть персонажей принимали участие в них. В «Этюде в изумрудных тонах» часть героев также принимало участие в подобных войнах, которые изменили свой облик вместе с приходом Великих Древних. Войны в мире «Этюда в изумрудных тонах» идут не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»⁴⁹ [3, p. 28]. Н. Гейман, смешивая исторические и мифологические элементы, подчеркивает двойственность мира, в котором разворачивается повествование. Через сходство войны в рассказе с колониальной войной Великобритании в Афганистане, которую упоминал А. Конан-Дойл в своих работах, Н. Гейман создает связь с викторианским миром Шерлока Холмса. Участие богов в войне, в свою очередь, отсылает читателя к мифологии Г.Ф. Лавкрафта.

Немаловажную роль в воссоздании духа Викторианской эпохи играют вставки в повествование. Эти вставки выполнены в виде рекламных объявлений. Вставки не только создают иллюзию чтения старых журналов, чем сохраняют присущую времени атмосферу, но и играют повествовательную роль. Кроме того, наличие подобных рекламных вставок является аллюзией на творчество А. Конан-Дойла, чьи рассказы в большей степени печатались в журналах и газетах [4, p. 7]. В основном повествовании Н. Гейман одновременно имитирует стиль А. Конан-Дойла и Г.Ф. Лавкрафта, но в рекламных вставках он воспроизводит язык рекламных объявлений Викторианской эпохи.

Предметы и персонажи, выставленные в рекламных объявлениях, являются аллюзиями на важные работы и фигуры той эпохи. В первой вставке повествуется о театральном представлении в Королевском театре. Эта вставка является введением в историю. Она как намекает на присутствие Великих Древних в мире «Этюда в изумрудных тонах», так и относится к развязке рассказа. Следующая рекламная вставка рекламирует «Животворный поток Виктора». Имя изобретателя, связь с электричеством, возвращение к жизни мертвецов – все эти факторы пробуждают ассоциации с новеллой М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (англ. *Frankenstein: or, The Modern Prometheus*). Третья рекламная вставка рекламирует «Порошок Джекилла», который является аллюзией на рассказ Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда» (англ. *Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde*). На это указывает идея об освобождении своего внутреннего «Я» и имя доктора. Четвертая вставка своей вампирской тематикой одновременно отсылает на готический роман Б. Стокера «Дракула» (англ. *Dracula*) и на легенду о Владе Цепеше. Последняя вставка содержит аллюзию не на литературного персонажа, но на персонажа городских легенд Викторианской эпохи – Джека-прыгуна (или Джека-пружинки-на-пятах).

Выбор персонажей для рекламных вставок вовсе не случайный. Н. Гейман выбрал четырех главных злодеев Викторианской культуры, воплощающих иррациональные страхи жителей Англии конца XIX века. Так Н. Гейман связывает рациональный мир Шерлока Холмса и иррациональный Г.Ф. Лавкрафта. Влад Цепеш, выступающий в роли рекламодателя в четвёртой вставке, является символом соприкосновения мира реального с миром легенд. Существовавший в действительности человек лёг в основу средневековых легенд, которые приобрели вторую популярность в романе Б. Стокера «Дракула». Это соприкосновение исторической личности с её легендарным образом указывает на двойственность мира рассказа. На это же соприкосновение миров указывает личность последнего рекламодателя – Джека-пружинки-на-пятах (англ. *Spring-heeled Jack*). Первые упоминания в газетах об этом легендарном персонаже приходятся на январь 1838. Как отмечает К. Белл в своей книге «Легенда о Джеке-прыгуне: викторианский городской фольклор и поп-культура» (англ. *The Legend of Spring-heeled Jack: Victorian Urban Folklore and Popular Cultures*): «The more realistic proposal remains that the legend's transmission to (and from) London's streets was aided by a pre-existing, fertile urban instinct for a belief in ghosts»⁵⁰ [5, p. 151]. Рациональное восприятие мира городских жителей смешивается с присущей человеку верой в мистику, тем самым приводя к созданию городских легенд.

Как уже говорилось ранее, А. Конан-Дойл писал большую часть своих рассказов для журналов. Это нашло свое отображение в наименованиях рассказов и глав из них. Названия рассказов должны были привлекать первоначальное внимание читателя, а названия глав, содержащих отсылки к действию или предмету из главы, – удерживать его. Для понимания связи между названием главы и её содержанием требовалось прочитать саму главу, что подогревало интерес читателя к рассказу. Н. Гейман повторяет этот прием в «Этюде в изумрудных тонах». Например, название первой главы «Новый друг» (англ. *The*

⁴⁹ «Боги и люди Афганистана были дикарями, они не хотели, чтобы ими правили из Уайтхолла или из Берлина, или даже из Москвы».

⁵⁰ «Наиболее реалистичным остается предположение, что распространению легенды на улицах Лондона поспособствовало городское влечение к вере в призраков, которое существовало и до этого».

New Friend) указывает на знакомство повествователя с его будущим соседом по комнате. Примечательным является название последней главы. Если до этого все названия были простыми и прямо указывали на действие, происходящее в главе, то название последней главы резко выбивается из этой колеи. «Косточка и кожа» (англ. *The Skin and the Pit*) заметно выделяется своей необычностью и загадочностью среди остальных названий, тем самым являясь ещё одной связующей нитью между двумя непохожими мирами. Аналогия между человеком, опустошенным Великими Древними, и съеденным персиком указывает на низкую стоимость человеческой жизни в глазах тиранов. Данным сравнением Н. Гейман ещё раз подчеркивает злую натуру правительства в рассказе, и, следовательно, добрую натуру Шерлока Холмса, противостоящего власти.

Используя вышеперечисленные детали, Н. Гейман воссоздает образ Викторианской эпохи, описанной А. Конан-Дойлем. Викторианская идея о справедливости нашла свое отражение в образе бунтаря-анархиста, выступающего против несправедливого правительства. Патриотизм, прослеживающийся в оригинальном образе Шерлока Холмса, перерос в отождествление себя со всем человечеством. Колониализм, без которого трудно представить Викторианскую Англию, не только играет роль культурного фона, но также служит элементом раскрытия одного из персонажей, чья лояльность Великим Древним нашла своё отражение в военном служении им. Подобную двойную роль имеет и газетный стиль, имитируемый Н. Гейманом. Он не только создает правильную атмосферу, но и дает читателю представление о мире произведения. Таким образом, Н. Гейман, используя характерные викторианские черты, влетает дух эпохи не просто как декоративный элемент и связь с оригиналом, но и как неделимую часть рассказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин Е.Б., Репин С.С. Артур Конан Дойл: формирование личности, взгляды и социально-экономическая деятельность в 1914–1918 годах / Е.Б. Галкин, С.С. Репин // Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 387–393.
2. Ключкова К.А., Поликашин Н.Н., Сырескина С.В. Шерлок Холмс как типичный представитель викторианского общества / К.А. Ключкова, Н.Н. Поликашин, С.В. Сырескина // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 951–953.
3. Gaiman, N. A Study in Emerald / N. Gaiman // *Fragile Things: Short Fictions and Wonders* – New York: William Morrow, 2006. – P. 27–56.
4. Conan Doyle, A. *The Complete Sherlock Holmes* / A. Conan Doyle – Illinois: Top Five Books, LLC, 2014. – 2081 p.
5. Bell, K. *The Legend of Spring-heeled Jack: Victorian Urban Folklore and Popular Cultures* / K. Bell – Woodbridge: The Boydell Press, 2012. – 255 p.